

Диалектика частного и публичного как проблемное поле философии

Я.Ю. Кузина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. Границы между частной и публичной сферами кардинально трансформируются в контексте цифровизации, глобализации и социальных изменений. Одним из центральных вызовов XXI века становится возможность сохранить публичное пространство для критической дискуссии в условиях фрагментации общества и цифрового контроля.

Цель — рассмотреть процесс трансформации понятий частного и публичного, а также проанализировать и сравнить философские позиции Аристотеля, Ханны Арендт и Юргена Хабермаса в контексте цифровой эпохи и ее воздействия на современную культуру.

Методы. Системный и компаративистский анализ трансформации частного и публичного в контексте философской мысли.

Результаты. Категории частного и публичного берут свое начало в античности. Так, Аристотель в труде «Политика» рассматривает взаимодействие частной и публичной сфер через отношения семьи (ойкоса) и государства (полиса). Семья, домашнее хозяйство служат для удовлетворения базовых потребностей, тем самым обеспечивая человеку существование. Высшая форма общественного устройства для Аристотеля — государство, полис. Именно они создают условия, в которых человек может нравственно совершенствоваться. Внутри полиса человек участвует в управлении государством, обсуждает общественные дела, проявляет добродетель. По мнению Аристотеля, только в пространстве полиса человек может достичь полного развития своих способностей и обрести счастье и реализовать высшее благосостояние — эвдемонию [2].

Немецко-американский философ XX века Ханна Арендт в работе «*Vita activa, или О деятельной жизни*» возобновляет разговор об античном понимании частного и публичного в условиях кризиса традиционных идеологий и краха тоталитаризма. Арендт выводит публичное на первый план как более важное для человека по сравнению с частным. Именно публичное — сфера политического участия и действия как способности к новым начинаниям, созданию общественных отношений и институтов. Частное для Ханны Арендт — это сфера интимных отношений, труда и производства. И хотя труд необходим для поддержания жизни, он не выражает человеческую сущность так, как общественные отношения, которые выделяют человека, помогают ему раскрыться как личность. При этом разделение частного и публичного для Арендт — не просто социальное разграничение, но и фундаментальное условие человеческой свободы [1].

Тему о публичном и частном поднимает и немецкий философ и социолог Юрген Хабермас в работе «Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества». Он рассматривает частное как сферу частной жизни, семьи и экономических отношений. Напротив, публичное для него — коммуникативное пространство, где разворачивается дискуссия между социальными агентами, принимаются консенсусные решения и формируется общественное мнение. Идеальная публичная сфера характеризуется открытостью, доступностью, равенством участников и рационально-критическим обсуждением. В концепции Хабермаса публичная и частная сферы находятся в постоянном взаимодействии, оказывая взаимное влияние и подвергаясь трансформации под воздействием социальных и экономических факторов. Частные интересы проникают в публичную сферу, а публичное пространство становится объектом коммерциализации [3].

Концепции Аристотеля, Ханны Арендт и Юргена Хабермаса в контексте цифровизации и глобализации приобретают новое значение. В XXI веке публичное пространство определяется не столько физическими местами (парламент, площади, кафе), сколько цифровыми платформами. С одной стороны, цифровые платформы позволяют людям выражать свое мнение и участвовать в общественных вопросах, с другой — они же способствуют фрагментации общества. Это усложняет достижение консенсуса и подрывает основу рациональной публичной дискуссии. Личные данные пользователей становятся объектом контроля и торговли. Личное превращается в политическое, а частные проблемы приобретают глобальные масштабы

и становятся публичными. Все это приводит к размыванию традиционных границ между приватным и публичным.

Выводы. Аристотель, Ханна Арендт и Юрген Хабермас говорят о преимуществе публичного над приватным, но значение обеих сфер трансформируется в ходе изменения общественной жизни. Тема разграничения приватной и публичной сфер остается актуальной и затрагивает философские, политические, этические и технологические аспекты, формируя основу для обсуждения таких ключевых вопросов, как свобода, частная жизнь, демократические институты и цифровая безопасность.

Ключевые слова: приватное; публичное; частное; диалектика; трансформация; кризис; цифровизация.

Список литературы

1. Арендт Х. Vita activa, или о деятельной жизни / под ред. Д.М. Носова. Санкт-Петербург: Алетея, 2000. 437 с.
2. Аристотель. Политика. Москва: РИПОЛ классик, 2010. 592 с.
3. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева. Москва: Весь мир, 2016. 344 с.

Сведения об авторе:

Яна Юрьевна Кузина — магистрант, группа 5101-470401D, кафедра философии; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: yanakuzina39@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Артур Сергеевич Костомаров — кандидат философских наук, доцент кафедры философии; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: kostomarov.as@ssau.ru